После того, как Цинь Ванша взглянула, она положила свой телефон обратно на стол.

Визажист был соблазнен действиями Цинь Ванши и взглянул на телефон. Это было не из-за чего-то другого. После того, как телефон Цинь Ваньши на целый день остался на туалетном столике, телефон звонил много раз.

Но о художнице, это не похоже на то, что такая маленькая визажистка, как она, может говорить слишком много.

Завтра Цинь Ванша встанет в пять часов, чтобы накраситься, поэтому она начнет закрывать глаза и отдыхать, убирая волосы.

В это время снова зазвонил телефонный звонок.

Цинь Ванша нахмурилась и нетерпеливо открыла глаза.

Я взглянул на телефон, и не было ничего удивительного в том, что именно этот номер запомнили в наши дни.

После подключения Цинь Ванша поднесла телефон к уху, ее голос был спокойным: "Привет."

"Я еще не спал, только что закончил пьесу в это время?" Раздался голос Дуань Иньи, голос был очень четким, явно совсем не сонным.

Цинь Ванша оклеветала в своем сердце: чепуха.

Но он сказал: "Да." Он говорил мало, но его тон был измученным.

Дуань Иньи, естественно, услышал это: "Кажется, я побеспокоил вас сегодня. Почему бы не сделать это. В ближайшие два дня это будет государственный праздник. Я приглашаю тебя куда-нибудь поесть..."

Цинь Ванша перестал прислушиваться к последним словам. Низким и тихим голосом Дуань Иньи она медленно закрыла глаза и ответила без слов, пока не вернулась в гостиничный номер, медленно лежа на кровати. Медленно закрой глаза и ложись спать, голос Иньи с улыбкой все еще звучит в ушах.

Цинь Ванша знала об интересе Дуань Иньи к ней, когда она впервые встретилась, но сейчас она не ожидала такой ситуации.

В тот день, когда у Дуань Иньи и Цинь Ванши была назначена встреча, Дуань Иньи лично

поехал к экипажу, чтобы забрать Цинь Ваншу.

Сегодня национальный праздник, и это также выходной день во время интенсивного съемочного процесса съемочной группы. Хотя штат сотрудников в городе кино и телевидения сокращен более чем наполовину, туристов становится больше.

В таком состоянии Дуань Иньи не только сел за руль своего скучного "Майбаха", но и достал из машины букет огромных роз и подарил его Цинь Ванше.

Чтобы не быть более заметным, Цинь Ванша немедленно сел в машину, и для Дуань Иньи было слишком поздно быть джентльменом.

Дуань Иньи улыбнулся и откинулся на спинку водительского сиденья.

Внешний вид Maybach привлек внимание многих людей, не говоря уже о тех, кто разбирается в автомобилях.

Когда машина выехала на дорогу, Цинь Ванша поддразнил Дуань Иньи: "Ты не боишься, что тебя сфотографируют папарацци. Возможно, завтра вы сможете увидеть себя в заголовках газет. Президент AJC появляется в студии, я думаю, что там будет много папарацци, которых я буду готов снимать."

"Если бы это было с тобой, то я был бы польщен." Улыбку Дуань Иньи на ее губах было невозможно остановить.

Цинь Ванша посмотрела на бледную розу в своей руке: "Но я бы не возражала."

Услышав слова Цинь Ванши, улыбка Дуань Иньи внезапно застыла.

Цинь Ванша, казалось, ничего не знал и продолжил: "В конце концов, содержание заголовка должно быть о том, как президента AEK обнимает актриса из тринадцати строк, а не актриса-женщина, встречающаяся с президентом AEK."

Выражение лица Дуань Иньи мгновенно стало нормальным, и на его лице даже появилось приятное выражение: "Тринадцать строк? Не волнуйтесь, я здесь, таких новостей не будет ни на одной платформе."

Не правда ли, президент Dignity AJC Entertainment, по-прежнему очень легко контролировать такие мелочи.

http://tl.rulate.ru/book/47298/1556498